

Главный редактор - академик РАН Смирнов Андрей Вадимович
Научный редактор - доктор философских науки Антоновский А.Ю.

Редсовет:

Смирнов А.В. (ИФ РАН); Гусейнов А.А. (ИФ РАН); Лекторский В.А. (ИФ РАН); **Миронов В.В.** (МГУ)

Антоновский А.Ю. (ИФ РАН); Бельский В.Ю. (Ун-т МВД); Бернюкевич Т.В. (МГСУ); Вархотов А.Ю. (МГУ); Диев В.С. (НГУ); Докучаев И.И. (РГГУ им. А.И. Герцена); Дудник С.И. (СПбГУ); Кирабаев Н.С. (РУДН); Козырев Т.А. (МГУ); Колотуша В.В.; Марков Б.В. (СПбГУ); Покровская Т.П. (МГУ); Пружинин Б.И. (ИФ РАН); Резник Ю.М. (ИФ РАН); Синеокая Ю.В. (ИФ РАН); Чубаров И.М. (ТюмГУ); Шевченко В.Н. (ИФ РАН).

Редколлегия:

Вострикова Е.В. (к.филос.н), Гавриленко С.М., (к.филос.н.) Тухватулина Л.А., (к.филос.н.), Куслий П.С. (с.н.с., к.филос.н.), Соколова Т.Д. (к.филос.н.), Погожина Н.Н. (к.филос.н.), Цуркан Е.Г. (к.филос.н.),
Ответственный секретарь Новожилов М.А.

Оргкомитет Конгресса:

Председатель Оргкомитета:

Садовничий В.А. — Академик РАН, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова

Сопредседатели Оргкомитета:

Смирнов А.В. — Академик РАН, директор Института философии РАН, Президент Российского философского общества (далее – РФО)

Миронов В.В. — Член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, вице-президент РФО

Заместители сопредседателей Оргкомитета:

Резник Ю.М. — Главный научный сотрудник ИФ РАН, профессор, вице-президент РФО

Козырев А.П. — Доцент, заместитель декана философского факультета МГУ

Антоновский А.Ю. — Ведущий научный сотрудник ИФ РАН, профессор философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Вархотов Т.А. — Доцент кафедры философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ученый секретарь Оргкомитета:

Королев А.Д. — Старший научный сотрудник ИФ РАН, главный ученый секретарь РФО

Программный комитет Конгресса:

Председатель Программного комитета:

Гусейнов А.А. — Академик РАН, научный руководитель Института философии РАН

Сопредседатели Программного комитета:

Лекторский В.А. — Академик РАН, главный научный сотрудник ИФ РАН,;

Кирабаев Н.С. — Профессор, проректор по научной работе Российского Университета Дружбы Народов

Заместители сопредседателей Программного комитета:

Диев В.С. — Профессор, директор Институт философии и права Новосибирского государственного университета;

Дудник С.И. — Профессор, директор Института философии Санкт-Петербургского государственного университета;

Рабош В.А. — Профессор, проректор РПГУ имени А.И. Герцена,

Синеокая Ю.В. — член-корреспондент РАН

Щелкунов М.Д. — Профессор, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникации

Казанского (Приволжского) федерального университета

Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире» - Секции ⁽¹⁾

(Сборник научных статей)

Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире».

Секции (I). Сборник научных статей

М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова.
Издательство “Логос”, ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. – 1428 стр.

Аннотация:

Сборник включает научные статьи, представленные на Восьмой Российский Философский Конгресс, организованный Российским Философским Обществом при участии философского факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова и Института философии Российской академии наук.

Историческая миссия философа связана со способностью к универсальному обобщающему высказыванию. Эта компетенция, придающая философии статус универсального медиатора, способного говорить на одном языке в равной мере с экспертами и с неспециалистами, обязывает философское сообщество к выполнению особой просвещенческой и мировоззренческой миссии.

Со времен эпохи Просвещения, возведшей знание и образование в ранг вечных общечеловеческих ценностей и, одновременно отождествившей их с конкретным цивилизационным проектом, европейской наукой и европейской системой образования, мир сильно изменился. Мы живем в эпоху растущей культурной сложности, выражающейся в утрате Европейским культурным проектом безоговорочного лидерства и фрагментации всех социальных полей, включая и традиционное для философа поле интеллектуальной культуры. Мир становится сложнее, утрачивая простоту и однозначность эпистемических критериев и ценностных ориентиров, но обогащаясь новыми центрами и растущим многообразием дискурсивных практик.

В условиях полицентричного мира возможность универсального обобщающего высказывания, на первый взгляд, оказывается под вопросом. Однако фрагментированное социальное пространство и растущее многообразие дискурсивных практик не снимают вопрос о поиске универсалий, а лишь повышают его значимость. В условиях полицентричного мира философия должна стать универсальным медиатором, способным строить мосты и способствовать трансферу знаний и ценностей между различными центрами и связанными с ними культурами.

*Печатается по решению Президиума Российского Философского Общества
Все материалы прошли рецензирование и отбор*

Секции:

«Философская онтология»	- 7
«Теория познания»	- 111
«Логика»	- 187
«Этика»	- 247
«Эстетика»	- 369
«История античной и средневековой философия»	- 533
«История западной философия»	- 573
«Восточные философии»	- 679
«История русской философии»	- 709
«Сравнительная философия»	- 893
«Философия и методология науки»	- 935
«Социальная философия»	- 1005
«Философия истории»	- 1317
- «Философия политики и права»	
- «Философская антропология»	
- «Философия культуры»	
- «Философия религии и религиоведение»	
- Секция «Философия техники»	
- «Философия религии и религиоведение»	
- «Философия социально-гуманитарных наук»	
- «Философские проблемы сознания и искусственного интеллекта»	
- «Философия языка, коммуникаций и медиа»	
- Секция «Философия образования»	
- «Философии творчества»	
- «Философия управления и принятия решений»	

Содержание - 1391-1332

Чумакова Т. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, профессор. Доктор философских наук

t.chumakova@spbu.ru

Аннотация: Аристотелевская традиция оказала значительное влияние на формирование русского этической мысли. Тексты древнерусской книжности («Шестоднев», «Изборник 1073», «Изборник 1076», «Пчела» и другие) содержат отдельные фрагменты трудов Аристотеля и его подражателей (псевдо-аристотелевские сочинения). Это были «Никомахова этика», «Политика», псевдо-аристотелевские тексты («Тайная Тайных», «Александрово» и др.) и фрагменты сочинений Аристотеля. Мы не можем утверждать, что древнерусские книжники были хорошо знакомы с аристотелевскими текстами вплоть до XVII столетия. Но без сомнения, рецепция аристотелевской традиции способствовала развитию русской этической мысли. Рецепция идей Аристотеля способствует тому, что уже в допетровский период начинается формирование русской этической терминологии, и, в частности появляется термин «этика» («эфика»), а также складывается основной круг проблем нравоучительной философии.

Ключевые слова: Аристотель, этика, псевдо-аристотелевские сочинения, древнерусская книжность.

**The reception of the Aristotelian tradition in the moralizing thought of Ancient Russia.
Chumakova T. V.**

Saint Petersburg State University

Abstract: The Aristotelian tradition had a significant influence on the formation of Russian ethical thought. Old Russian texts ("Hexameron", "Izbornik 1073", "Izbornik 1076", "Melissa" and others) have preserved fragments of the works of Aristotle himself and his imitators (Pseudo-Aristotle). It was the "Nicomachean Ethics", "Politics", Pseudo-Aristotelian texts ("Secreta Secretorum", "Alexandrovo" and others) and fragments of the works of Aristotle. We cannot speak of a good knowledge of the Aristotelian texts until the end of the 17th century. But without a doubt the works of the Aristotle tradition contributed to the development of Russian ethical thought. The reception of Aristotle's ideas contributes to the fact that already in the pre-Petrine period the formation of Russian ethical terminology begins, and, in particular, the term "ethics" ("ethics") appears, as well as the main circle of problems of moral philosophy.

Keywords: Aristotle, ethics, pseudo-Aristotelian works, Old Russian book writing.

ⁱ Под аристотелевской традицией в данном докладе понимаются тексты различного происхождения и/или их фрагменты, которые в Средние века воспринимались как тексты, созданные Аристотелем, хотя значительная часть из них была написана в эллинистический период, когда появляется множество подражателей Аристотеля (псевдо-аристотелевские произведения) и даже подражателей комментаторов Аристотеля (тут можно вспомнить текст «Александрово», который долгое время воспринимался как текст, написанный Александром Афродисийским, чье имя фигурирует в древнерусском переводе). Успешное продвижение аристотелевских идей стало возможно благодаря тому синтезу аристотелизма и христианства, который осуществлялся в христианской религиозно-культурной традиции, ведь без рецепции античной традиции было бы невозможным развитие христианской религиозно-философской мысли, и поэтому аристотелевские идеи (пусть и в неоплатонической трактовке) пронизывают тексты отцов церкви. Трансляция этих идей и категорий в древнерусскую традицию была успешной благодаря переводам сочинений Иоанна Дамаскина. Относительно того, когда первые переводы его текстов появляются в Древней Руси, единого мнения среди исследователей нет, но можно предположить, что до нашего времени ранние тексты не дошли, поскольку в Болгарии, которая в первые века после принятия

ⁱ Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ 19-011-00766 «Категориальный строй русской этической мысли».

Русью христианства, выполняла роль культуры -посредника, они были переведены уже в IX столетии.

Но нет сомнения, что Древняя Русь узнала об античных философах после принятия христианства. Поскольку упоминания Аристотеля или изложение его философских идей обнаруживается в древнейшем памятниках древнерусской книжности. Даже там, где имя древнегреческого философа не упоминается, можно обнаружить рецепцию аристотелевских идей, так в «Изборнике Святослава» присутствуют фрагменты аристотелевского учения о категориях. Несомненно, что специфика отношения древнерусских книжников к античной философской и культурной традиции во многом определялась характером трактовки предмета и задач философии. Среди множества определений философии, которые можно обнаружить в памятниках древнерусской книжности наибольшее распространение получила дефиниция Кирилла (Константина Философа): «Понимание вещей божественных и человеческих, чтобы приблизиться человеку к Богу, насколько это возможно, и научиться через добродетели становиться таким, как Тот, кто сотворил его по образу и подобию своему». В этом фрагменте из жития Кирилла/Константина Философа философия трактуется как мудрость, и истинными философами являются мудрецы, стремящихся с помощью добродетельной жизни приблизиться к Богу. Различие это часто подчеркивается и в оказавших большое влияние на отечественную мысль позднего средневековья произведениях Максима Грека. Среди множества философских дисциплин при такой трактовке целей философского познания неизменно выделяется прежде всего «практическая философия» - этика.

Труды Аристотеля по всей видимости на Руси, как и в Pax Slavica в целом (нет доказательств бытования в древнерусской культуре полных текстов Аристотеля) не были известны в сколько-нибудь целостном виде, и по большей части были известны по переложениям, да и то не целостным переложениям, а фрагментам. Упоминания самого Аристотеля и отсылки к текстам его натурфилософских сочинений постоянно встречаются в различных «Шестодневях» (в славянском мире имели хождение как «Шестоднев» Василия Великого, так и переработка этого текста, созданная Иоанном Экзархом Болгарским), которые относятся не только к натурфилософским, но и к богослужебным текстам, и таким образом они могли становиться известными и «простецам», которые не могли читать, но могли слышать эти фрагменты во время богослужения. Другой группой произведений являются сборники изречений (флорилегии), появившиеся уже в XI столетии (как уже упоминавшийся выше «Изборник Святослава») наиболее популярным флорилегием на Руси была переведенная с греческого «Мелисса» («Пчела»), в разных списках которой неизменно встречается мнимое или реальное цитирование Аристотеля. Третья группа произведений древнерусской книжности, это философические, и, прежде всего, историософские сочинения. Авторы/составители этих текстов, рассуждая о мире, вспоминали и Аристотеля с Платоном, которые упоминались прежде всего как монотеисты, предсказавшие приход Спасителя. И последняя группа, это сочинения самого древнегреческого философа или его подражателей. Мы не можем утверждать, что эти сочинения были известны в сколько-нибудь целостном виде до начала эпохи секуляризации (их отсутствие не говорит о том, что их не было, они могли не сохраниться). Хотя Аристотель часто упоминался как еретик, однако произведения Аристотеля были источником знаний о праве, нравственности и о жизни тварного мира. По книгам, которые приписывались Аристотелю, они учились жить: подбирать свое окружение, опираясь на знание физиогномики, вести правильный образ жизни и мудро править (ведь Аристотель в средневековом мире, как христианском, так и мусульманском, во многом воспринимался как наставник «первого объединителя Вселенной» Александра Македонского). Псевдоаристотелевские сочинения, имевшие широкое хождение и в арабской, и в латинской и в греческой традиции, включали огромное количество произведений, из которых прямо или косвенно на древнерусскую книжность (в том числе и позднюю, конца XVI – XVII вв.) повлияли в наибольшей мере сонники, а также популярные в Европе и Азии "Secretum Secretorum" /«Тайна тайн»/ «Тайная тайных»/ «Врата Аристотелевы». Этот псевдоаристотелевский текст получил распространение не только среди власть имущих, но и в университетской среде (так Роджер Бэкон в XIII в. в период работы в Парижском университете создал свою редакцию этого памятника). В российской культурно-философской традиции мы сталкиваемся с прямым или косвенным цитированием этого источника с XVI столетия (косвенное цитирование обнаруживается например в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским).

Анализ произведений древнерусской книжности показывает, что восприятие античной философской мысли в целом и Аристотеля в частности было связано с особенностями рецепции античного наследия, во многом обусловленное тем, что трансляция этой традиции происходила не напрямую (например из Византии), а чаще всего через культуру-посредник, которой в частности

являлась болгарская культура, в результате чего книжники часто получали уже готовые переводы на славянский язык, сделанные в Болгарии или в Великом княжестве Литовском, либо знакомились с переводами аристотелевских произведений на латынь. Особенности рецепции связаны и с интеллектуальными потребностями: в отличие от византийской или латинской традиции Древняя Русь не испытывала нужды в создании богословских трудов (для написания которых необходимо не только знание догматов, но и умение использовать философскую аргументацию), время которых пришло уже на излете средневековой традиции тогда, когда размах религиозного разномыслия, уния, а позже и гибель Византии, подтолкнули богословов к созданию догматических и апологетических сочинений. Потребность в натурфилософии и «практической философии», связанной с правом, политикой и моралью была в России более ощутимой, нежели в теоретических работах по логике или псевдоаристотелевских теологических трактатах. Ссылки на конкретные работы Аристотеля, в частности на «Никомахову этику», присутствуют в послании Федора Карпова митрополиту Даниилу. Был знаком с Аристотелем и Андрей Курбский (однако, мы не можем утверждать, случилось ли это знакомство в России или уже за пределами Руси).

Другой важной проблемой, связанной с вопросом рецепции античной традиции в целом является вопрос о том, каковы были механизмы и пути трансляции аристотелевского наследия. Были ли те, кто читали его греческие тексты? Об этом мы ничего не можем точно утверждать. Так, исследователи считают, что Федор Карпов использовал сочинения Аристотеля не в греческом, а в латинском переводе, и, более того, скорее всего он пользовался работами западных авероистов.

Но не подлежит сомнению огромное влияние аристотелевской традиции на постепенное складывание отечественной этической науки. Благодаря рецепции Аристотеля уже в допетровский период начинается формирование русской этической терминологии, и, в частности появляется термин «этика» («эфика»), а также складывается основной круг проблем нравоучительной философии.

О лингво-философской природе лексики этики

Шадманов К. Б.

Бухарский государственный медицинский институт, заведующий кафедрой. Доктор философских наук, профессор

qurbonjonsh@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с лингво-философской природой этической лексики в плане диахронии. На основе анализа большого количества историко-философского материала автор представляет свою трактовку этапов формирования и становления лексикона этики как составной части общеполитической лексики, поскольку проблемы этики как науки и формы общественного бытия, несомненно, рассматривались на всех этапах человеческой цивилизации. Однако, каждый раз и в каждой стране толкование этических понятий и норм, а значит и терминов, носило конкретно-исторический и сугубо национальный характер. Этика, как и всякое другое общественно-гуманитарное философское явление, имеет исторический характер. Это одна из древнейших теоретических дисциплин, возникшая как часть философии в период становления рабовладельческого общества. Вопросы этики стояли в центре внимания общества со времен появления. Более того, именно появление этических форм взаимоотношений между индивидами и дает нам одно из оснований для выделения такой историко-социологической категории как человек разумный, констатировать его переход из первобытного состояния в более развитое. Проблемы этики как науки и формы общественного бытия, несомненно, рассматривались на всех этапах человеческой цивилизации. Однако, каждый раз и в каждой стране толкование этических понятий и норм, а значит и терминов, носило конкретно - исторический и сугубо национальный характер.

Ключевые слова: философская природа, этика, бытие, лексика, цивилизация, историко-социологический, категория.

On linguo-philosophical nature of ethics vocabulary.

Shadmanov K. B.

Bukhara state Medical Institute

Abstract: The article discusses current issues related to the linguistic and philosophical nature of ethical vocabulary in terms of diachrony. Based on the analysis of a large amount of historical and philosophical material, the author presents his interpretation of the stages of the formation and formation of the vocabulary of ethics as an integral part of general philosophical vocabulary, since the problems of ethics as a science and a form of social life were undoubtedly considered at all stages of human civilization. However, each time and in each country, the interpretation of ethical concepts and norms, and therefore terms, was of a concrete historical and purely national character. Ethics, like any other social and humanitarian philosophical phenomenon, has a historical character. This is one of the oldest theoretical disciplines that arose as part of philosophy during the formation of a slave society. Ethics has been the focus of public attention since its inception. Moreover, it is the appearance of ethical forms of relationships between individuals that gives us one of the grounds for highlighting such a historical and sociological category as a reasonable person, to ascertain his transition from a primitive state to a more developed one. The problems of ethics as a science and a form of social life, of course, were considered at all stages of human civilization. However, each time and in each country, the interpretation of ethical concepts and norms, and hence the terms, bore a specifically historical and purely national character.

Keywords: philosophical nature, ethics, being, vocabulary, civilization, historical and sociological, category.

Известно, что этика является наукой, изучающей мораль и нравственность как выражения общественного сознания и форм общественного поведения. Мораль и нравственность являются